

МАЛАЯ РОДИНА | Урал, Урал – опорный край державы

Магнитогорец, монтажник, семьянин... Казалось бы, судьба Николая Крылова predetermined. Но случайная – ой ли? – встреча с Александром Павловым в неслучайной житейской очереди показала, что поэзия имеет на его жизнь свои права. Она же и возвела самостоятельного стихотворца в звание настоящего поэта. Стихи Николая Крылова, не дожившего и до пятидесяти (1947–1995), по праву ставят его имя в тот ряд имен магнитогорской литературы, где скромность неуместна...

НИКОЛАЙ КРЫЛОВ

***

Б. Ручьеву и М. Люгарину

Есть имена высокие, как горы,
И есть, как сон, пропавшие навек...
А у меня – вот этот шальный город
И живший в нем печальный человек.

В те времена, как в символ и легенду,
Входил мой город яростным трудом.
Тот человек...

Не говорите мне «Прощай...»

Он отдал жизнь в аренду,
В суровый край назначенный судом.

Он не один – там было их немало! –
Из деревень, поселков, городов...
Какая только сила их ломала
За время тех скитальческих годов!

Не сквозь позор, бесчестье –
сквозь наветы
Они прошли
свой самый трудный бой.

В краю родимом встретились поэты
С тяжелой, негибимой судьбой.
– Ты, город мой, –
судьбы моей основа! –
Воскликнул так старейшина-поэт...
А у меня есть улица Ручьева,
Я каждый день
встречаю здесь рассвет.

***

Журавлям над судьбой не кружить.
Как они, призывая, кричали!..
В этой тонкой и светлой печали
Почему же так хочется жить?

Даже если большие долги.
Если даже друзей не осталось...
Видно, все это – малая малость,
Коль считаешь до смерти шага.

Не кричите! Ведь маленький срок
До ухода в небесные дали.
А свое мы уже отыграли
На ухабах житейских дорог.
Наша чаща земного балъзама...
Журавли – это нам телеграмма.
Только жаль вот, что рано дана.

***

Встречая утро, каркали вороны,
Сновали тучей... Тихий лай собак...

И тополей тоскующие кроны
Я вновь жалел, законченный чудак.

Жалел дама и грязные сугробы,
Спешищих на работу матерей.
Жалел котлов весеннюю худобу
И жалкий свет невзрачных фонарей.

Жалел и небо, где кричали птицы.
Где мраком скрыты вечность и беда.
И жаль мне было тайные частицы.
Что движет наше время в никуда.

Так и живешь, извечно ожидая
Всего на свете... И конечный час...
Не потому ль душа моя, страдая,
Так ценит жизнь
без всяческих прикрас?

Год 1990

Урал, Урал – опорный край державы!
Как мне спокойно за твоей спиной.
И лицезреть,
как мощь былинной славы
Родной страны становится иной...

Ее накрыли криками и матом,
Ее терзают стоном на крови.
И как понять,
что брат дерется с братом.
Забыв о долге, доме и любви?

Как осознать – кому все это нужно?
Кто правит этой тайною игрой?
Кто так не хочет,
чтобы жили дружно?
Наверно, тот, кто давится икрой.

Возможно, тот,
кто отупел от славы?
А может быть,
кто любит только власть?

Урал, Урал –
опорный край державы –
К твоей груди
так хочется припасть...

Спаси меня от смуты и раздора,
И я молю от злобы уберечь.
Чтоб не дожидать
до страшного позора
И чтоб спокойно в землю твою лечь.

***

Повисла ночь над городом моим,
И мир звучит таинственной и глуше.
И, может быть,
лишь только нам двоим
Святая темень породнила души.

Слиянье душ... Надолго ли оно?..
В такую ночь вот кажется –
навечно,
Где бездна чувств – пьянее, чем вино,
И все слова так искренне сердечны.

И будет ночь, другая. И еще...
Но вот однажды наступает утро,
Когда судьба берет нас за плечо
И расставляет по-житейски мудро...

Любовь двоих прощальна не спеша.
Она понять, простить его просила...
И снова ночь – безвинная душа –
Очередную тайну уносила.

Признание

За что же ты ко мне несправедлива?
Ведь я всегда любил тебя, любил...
Когда являлась ты,
что истинное диво,
Когда и ждать не оставалось сил.

Пусть дарюшь ты
печаль гораздо чаще,

Я, может быть, такое заслужил.
Что для меня роднее или слаще.
Чем образ твой?
И сколько б ни прожил.

Ты можешь все:
и сердце молча ранить,
Любови моей ты можешь
не принять...
Но до конца останется мне память,
И смерти лишь дано ее отнять.

Пусть будет час,
когда заплачет ветер,
Мою святую память бережь.
И вспомню я:
тот давний летний вечер
И как целует женщина, любя.

Исповедь

Стань, родная, хоть ты мне опорой.
Ведь любовь невозвратно сильна.
Дожил я до святого укора,
Только чья, неизвестно, вина.

Припаду к твоим теплым коленям,
Вновь ты скажешь: жалел бы себя.
Только сердце не внемлет молениям.
Даже видя, что это – любя.

Между нами взаимности нету,
И откуда, скажите, ей быть.
Сколько тупель избил я по свету!
Одного не сумел я – любить.

Вновь к тебе припадаю в тревоге,
Снова льется таинственный свет...
Пьяный нищий бредет по дороге,
А Христос ему крестится вслед.

ДЕБЮТ | Лирические послания с берегов Волги

Елена Патрикеева, наша землячка, инженер-энергетик, долгое время работала в «Самараэнерго». Ныне живет в городе Жигулевске, надеется вернуться в родные края.

Ее стихи, порой, грешат просторечием и поспешностью, но искренности не отнимешь...
Это ее дебют на страницах «ММ»

Богатырская слобода

Духовно-культурный кремль «Богатырская слобода» – архитектурный комплекс, созданный в традициях древнерусского деревянного зодчества в самом живописном месте Жигулевских гор на берегу красавицы Усы, притока Волги.

Пьянит здесь воздух и дурманит
Цветами, лесом и травой.

Ласкает солнце, утро манит
Умыться девственной росой.

Как Волга разлилась широко,
Соединяясь с рекой Усой...

И открываются пред оком
Простор да сила всей красотой...

Богатыри без слов пароля

Тебе врата не откроют:

Покой обители и волю

Хранят уж много лет подряд.

Ого! Гром-камень впечатляет.

Да тут и надпись, посмотри!

Чу... Всплеск весла

мне слух ласкает...

О букве «зю» и о природе мата

Ладья? Не одна, а три!

А в полдень пушка вдруг бабахнет,
И горы будут вторить вслед...
«Здесь русский дух, здесь Русью
пахнет!» –

Воистину сказал поэт.

Лето красное

Ах, лето красное с жарой
да комарами

(Этим нас не напугать!)
Лесов и дач богатыми дарами,
Еще бы нам их в банки закатать...

Любил бы я тебя,
чем Пушкин наш, иначе.

А мошкара с жарою – не вопрос!
Коль не торчат

буквой «зю» на даче,
Вместо «сорняка» газон бы рос.

РазДУМАлось...

Компьютер мой завис опять...
Ругнуть бы тут евоу мать!

Но много слов опальных ноне
Признала Дума не в законе.

Теперь слова на букву «ять»
Учишь без дела не вставляя.

«Блинами» тоже не бросайся
(«Оладь тебе» – вот так ругайся!)

А слово «блин», коль не «оладь»,
Старайся не употреблять.

Слова держать учишь по ГОСТу,
Ведь вариантов – уйма просто!

Вот хрен – он корень или мат?
Язык наш мыслями богат...

И маму вспоминая пореже:
Тут аргументы, в общем, те же.

И варианты тоже есть –
Уж не грози в ее ты честь.

Короче, в дебри ты не суйся,
А до греха – перестрахуйся.

Встреча школьных друзей

Выпускникам 1972 года

Уже чуть больше сорока,
Как попрощалась с нами школа.

И вот спешишь издалека
На встречу племя комсомола.

– Серега! Лоскутов! Ужели?
Или не ты? Да в самом деле!

– А это ты, голубчик Папка?!
Ой, ха-ха-ха, «пльвет» Наташка!

(Сегодня все мы – Юрки, Ленки,
Не ноют спины и коленки...)

Наш Папа – школьный репортер,
Он им сюда же и припер!

– Давай фотографируй нас,
И чтобы радовался глаз!

– Куда ты выставил животик?
– А ты направь повыше фотик!

– Улыбку, девочки, улыбку...

Саня, ты не лыбься шибко...

– Смотри, профЭссор наш идет!
Ты где пропал-то, обормот?!

– Зимой я этой дома был...
– Да ну, метеорит ловил?

– Да, напугала нас комета...
Уж думал, не конец ли света?

Ну будем живы, тост скорей!
(Как хороши в кругу друзей!)

Мы пели «Там, где клен шумит»,
Про комсомол с задором спели

(Как он нас вечно молодит)
И вспомнить многое успели...

Вот космонавтов – всех мы знали,
Следили, как идет полет...

Труд, спорт и знания уважали,
Да кто б за взятку сдал зачет?!

– А помните, как восхищали
Нас Гиллан, Прейсли, Джон и Пол?

Ведь струны на гитарах рвали
Под хиппи-шейк и рок-н-ролл!

Ну а в походы мы ходили –
Нам был рюкзак совсем не в груз...

А в дождь костер как разводили
И подгоревшей каши вкус?

Тогда впервые поразились
Мы красоте земли своей.

И не стеснялись, а гордились,
Что, мол, уральских мы кровей.

И пусть мы жили небогато,
Но каждый шел к своей мечте.

Ну что ж, останемся, ребята,
В семидесятой широте... ☺

Подготовил Валерий ЕФИМОВ,
краевед

